

БОГ НЕПОСТИЖИМ

Задолго до Рождества Христова в Сицилии был государь, по имени Гиерон. Он имел при своём дворе мудрецов, среди которых особенно выделялся Симонид.

Однажды Гиерон сказал ему:

— Симонид! Напряги свою мудрость, объясни мне, что такое Бог?

— Трудный вопрос ты предлагаешь мне, государь, — ответил мудрец.

— Позволь мне день-другой подумать.

— Хорошо, — согласился Гиерон.

Прошло два дня. Пришёл к царю Симонид и, вместо ответа, просит подумать ещё четыре дня.

Прошло четыре дня, а Симонид запросил новой отсрочки.

— Позволь, государь, ещё восемь дней срока.

Гиерон нахмурился.

— Ты шутишь, Симонид. Пожалуй, скоро ты станешь просить шестнадцать дней на раздумье, а потом и тридцать два. Когда же ты, наконец, дашь мне окончательный ответ?

— Ты угадал, государь, — спокойно сказал Симонид. — Прошло бы восемь дней, я стал бы просить шестнадцать, затем тридцать два, а там шестидесят четыре и так дальше, всё удваивая сроки без конца. Что же касается ответа, то, мне кажется, я уже дал тебе его.

— Как дал! — удивился Гиерон. — Ты ничего ещё мне не сказал о Боге, а всё просил новых и новых прибавок.

— Вот это и есть мой ответ, — сказал мудрец. — Твой вопрос, государь, не по силам никому. Чем о нём больше думаешь, тем меньше понимаешь, приходится просить новых и новых дней. Этот вопрос — всё равно что гора. Издали смотришь — и та кажется громадой, а чем ближе подходишь, тем она всё более высится и растёт, и ты перед ней чувствуешь себя таким маленьким, жалким, ничтожным. И если гору не обхватить и не покрыть рукой, как же ты хочешь, государь, умом охватить того, кто создал и гору, и человека.

Понял Гиерон слова Симонида, благоговейно поднял глаза к небу и прошептал:

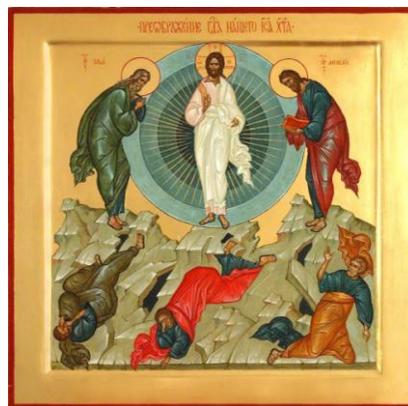
— Да. Бог непостижим!

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Август' 2024

ПРЕОБРАЖЕНИЕМ ГОСПОДНЕ

Празднуя Преображение Господне, обязуемся усвоить себе значение его и в себе изобразить смысл его. Не для себя явил Господь чрез преобразование славу Своего Божества в человечестве, как Славный искони. Он хотел показать, до какой славы возводит Он в себе человеческое естество, а чрез него и всякого человека: слава преобразования есть наша слава в Господе Иисусе Христе. Он как бы говорит нам: вот каковы будете все вы!

Истинно слово Господа! Воистину таковыми предназначены все верующие во имя Его. Но явимся таковыми мы уже по втором

пришествии Христовом, по воскресении всех и возу строении всяческих (обновлении вселенной), явимся, когда окажемся того достойными.

Спрашивается теперь, как же сделаться нам достойными того?! — Надобно в сей жизни преобразиться внутренно, чтоб в будущей воспринять славу, в коей явил Господь человечество Свое в преобразении.

Вот о чем после сего да будет все попечение наше и вся забота наша — созидаться «по внутреннему человеку» (Рим.7, 22), преобразаясь в нем «от славы в славу... от Господня Духа» (2Кор.3, 18).

Есть в нас внутренний или потаенный сердца человек, как вы знаете. Слышали, конечно, как говорит Апостол Петр женам: «да будет им не внешняя плетения влас и обложения злата, или одеяния риз лепота, но потаенный сердца человек, в неистлении кроткаго и молчаливаго духа, еже есть пред Богом многоценно» (1Пет.3, 3—4). Или как в другом месте говорит апостол Павел: молюсь, чтоб вы утверждались во внутреннем человеке Духом Божиим (Еф.3, 16). Сего-то потаенного человека и будем возводить от славы в славу!

ЛЕНИВЫМ НА МОЛИТВУ

Молитва, приносимая от сердца, всегда может быть только полезна для души и тела и никогда не вредна, например, для тела, хотя бы и слаб здоровьем был человек молящийся (разумею стоячее положение тела). Это – опыт. Молитва чудно успокаивает душу, а от душевного спокойствия и тело спокойно.

Ненормальное, болезненное состояние тела мы узнаем большею частью по боли в нем; точно так же и болезненное, неправильное состояние души мы узнаем по неприятному томлению души: она волнуется и не может почить от грехов, ей скорбно, тесно бывает.

Когда я занимаюсь проповедничеством, тогда я счастлив и у меня отрада на душе.

Чтоб не сбиваться, не торопиться в словах, нужно приложить к ним сердце. Если собьешься и заторопишься – остановись и опять приложи сердце.

На тебя нападают духовные враги – тебе нужны духовные помощники, совоинственники, заступники. Молись же. Сам Бог, Матерь Божия, Ангелы и святые готовы.

Сердца не жалея для молитвы: сердце достань из-под привязанностей и страстей, да подними его к Богу, да освяти его разумом светлым – а то оно темно и в нем гнездится всякая гадина. – В молитве бей прямо в грешное сердце, в его особенные недостатки, выжимай их из него, не пади; пролей о них слезы: со слезами выйдут. – А коли пощадишь сердце, не тронешь его, вся дрянь так и останется – и нет тебе пользы от молитвы.

Нет у меня этакой светлой деятельности мысли, чтобы всегда радовать и благодарить Господа о своем состоянии.

Благоговею пред церковными словами: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу всегда, ныне и присно и во веки веков,» и пред другими в этом роде: тут и слава Богу, и всегдашнее пророчество. Велики эти слова.

Пусть сердце говорит в молитве: уста заговорят.

Какое отрадное уверение в том, что есть Существо, Которое любит меня искреннейше, горячайше, больше всех на свете, до того, что дает мне ежедневно есть Плоть Свою и пить Кровь Свою! Боже мой! И это действительность: дивный мир и восторженная радость уверяют меня, что это так – истина слов Твоих – тоже.

«Отныне ублажат Мя еси роди» (Лк. 1, 48). Да, доныне Ты была неизвестною, простою Девою, а отныне – величие. Ты – Приснодевственная Матерь Бога-Слова; отныне Тебя ублажат, воспоют, прославят все племена земные во все времена до скончания века. – О, блаженнейшая Матерь Света! Сотвори, да и нас назовут некогда блаженными! ...

«Сердце сокрушенное,» говорится, «Бог не уничтожит» (Пс. 50, 19). Почему? Потому что оно сокрушено и, значит, нечистота вся из него вытекла, как из разбитого, наполненного разною грязью сосуда. То и беда, если сердце наше нечистое, скверное от природы, от своего нерадения и от своей испорченности, остается таким: в таком случае прибывают постоянно в нем нечистоты к нечистотам и горе тому человеку, который не сокрушает своего сердца самовхождением, самосозерцанием, саморазмышлением. Какой признак сокрушенного сердца? А какой знак того, что сосуд, наполненный жидкостью, разбился? Тот, когда течет из него, просачивается жидкость. Так и признак сокрушенного сердца – тот, когда из глаз текут слезы. С этими слезами выходит нечистота сердечная. Вот почему слезы в деле нашего спасения ценятся очень дорого, как знак выздоровления души. Вот почему в молитвах своих к Богу Церковь просит чадам своим слез, скверну сердца очищающих.

Грех неизбежно влечет за собою мучение; чтоб избавиться от мучения, нужно очистить грех слезами чистосердечного раскаяния. Бог велик и праведен. Мы – ничтожны; рука Его всегда над нами.

Подвизайся в молитве и очищении сердца. Бог призывает на труды твои и увенчает их по достоянию в свое время. Ты мал, ничтожен, и тебе кажется – не стоишь Божия о тебе промышления? Но не такими ли малыми и ничтожными поначалу были все почти святые, и однако же потом за их усердие к Богу, за их подвиги в очищении себя Бог прославил их. (Например, Зосима и Савватий Соловецкие; Антоний Сийский и многие другие). И они также считали себя ничтожными. Ах! Как несомненно, что для Бога мы – все равны; за всеми Он одинаково назирает и всех оценивает единым взором Своим!

Думают, что грех – ничего, но грех – ужаснейшее, мучительнейшее, действительно существующее зло, от которого избави Бог всякого человека.

Я согрешил, но «упование мое» – «Отец, прибежище мое» – «Сын, покров мой» – «Дух Святой.»

Праведный Иоанн Кронштатский